

УДК 811.111.81'42

«Чёрный юмор» в творчестве современных англоязычных писателей

Блинова И.А.

Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова, Киев (Украина)

В настоящее время исследование вопросов собственно феномена «черный юмор» и ведущих языковых и речевых приемов создания иронического, сатирического и т.д. эффектов на определенных уровнях художественного дискурса, на материале разных языков и при переводе на другие языки было и остается актуальной проблемой лингвопоэтики, текстолингвистики, лингвостилистики.

Цель статьи – проанализировать тематический спектр англоязычного «черного юмора» и основные лингвостилистические средства его выражения.

Материал и методы. Материалом нашего исследования послужили англоязычные прозаические произведения малых форм выдающихся писателей современной литературы: Ирвина Шоу, Мюриэл Спарк и Кевина Барри. Для достижения общей цели исследования использованы количественный, семантико-стилистический и контекстологический анализы.

Результаты и их обсуждение. Охарактеризовано понятие «черный юмор» в современном языкознании с акцентом на значимости этой категории для лингвистической поэтики. Проанализированы типичные примеры преднамеренного обыгрывания авторами языковых явлений на лексико-семантическом, синтаксическом и прагматическом уровнях с целью отражения черно-юмористической тональности. В рамках художественного прозаического дискурса выявлены особенности функционирования лингвостилистических приемов по созданию черно-юмористического эффекта. Нами установлено, что главным предметом для язвительной насмешки в исследованных рассказах является смерть. Отмечена вариативность такого рода издевок: над самим фактом смерти, процессом смерти, причиной смерти (убийство, несчастный случай, болезнь, сердечный приступ и т.п.), условиями / обстоятельствами, при которых происходит смерть, нахождением мертвого тела, состоянием убийцы после преступления.

Заключение. Таким образом, ведущими средствами создания писателями черно-юмористического эффекта в рассматриваемых произведениях являются языковая игра и ее разновидность – каламбур, апосеопеза и парадокс, функционирующие на различных уровнях художественного дискурса.

Ключевые слова: художественный дискурс, «черный юмор», языковая игра, парадокс, апосеопеза.

(Ученые записки. – 2018. – Том 25. – С. 16–20)

“Black Humor” in the Literary Works by Modern English-Speaking Writers

Blinova I.A.

National Pedagogical University named after M.P. Dragomanov, Kiev (Ukraine)

Currently, the study of the “black humor” phenomenon issues and the leading language and speech techniques for ironic, satirical, etc. effects creating at certain levels of literary discourse, on the material of various languages and when translated into other languages was and has still remained an actual problem of Linguistic Poetics, Textual Linguistics and Linguistic Stylistics.

The aim of the article is to analyze the thematic spectrum of the English-speaking “black humor” and the main linguistic means of its expression.

Material and methods. The material of our study is the English prose works of small forms by contemporary literature outstanding writers, such as: Irvine Shaw, Muriel Spark and Kevin Barry. Quantitative, semantic and stylistic, contextual analyses have been used to achieve the overall aim of the study.

Findings and their discussion. The concept of “black humor” has been characterized in Modern Linguistics with an emphasis on the significance of this category for Linguistic Poetics. Typical examples of linguistic phenomena intentional playing on words by the authors at the lexical, semantic, syntactic and pragmatic levels have been analyzed to reflect the black humorous tonality. The peculiarities of linguistic means functioning while creating black humorous effect have been revealed within the literary prosaic discourse. We have concluded that the main subject for sarcastic ridicule in the studied stories is death. Such ridicules are represented quite variably: it can be mockery of the very fact of the death, the process of the death, the cause of the death (a murder, an accident, an illness, a heart attack, etc.), the circumstances under which the death occurred, the finding of a dead body, the killer’s state after the crime.

Conclusion. *Thus, the leading means of a black humorous effect creating by writers in the works under consideration are a language play and its variety – a pun, an aposiopesis and a paradox that function at various levels of literary discourse.*

Key words: *literary discourse, “black humor”, language play, paradox, aposiopesis.*

(*Scientific notes. – 2018. – Vol. 25. – P. 16–20*)

Отметим, что явление «чёрный юмор» вот уже несколько десятилетий вызывает неугасающий интерес у специалистов различных областей знания: психологов, философов, социологов, литературоведов, языковедов и культурологов. Однако и в настоящее время терминологическое осмысление этого понятия находится в процессе становления, а исследование вопросов собственно феномена «чёрный юмор» и изучение основных лингвостилистических средств его воплощения на разных языковых уровнях было и остаётся актуальной проблемой лингвопоэтики, текстолингвистики, лингвостилистики.

Как следствие, в этом контексте удельный вес и значимость приобретают: 1) изучение природы смеха, разновидностей категории комического и истории термина «чёрный юмор»; 2) исследование «чёрного юмора» как явления культуры и литературного направления («чёрный юмор» французских сюрреалистов, «чёрный юмор» в американской литературе 50–70-х гг. XX в. и т. д.); 3) проблемы трактовки и употребления «чёрного юмора», определения его сущности, роли и места по отношению к короткой шутке, к значительным по объёму произведениям и к целому литературному направлению; 4) аспекты творческого метода и техники письма «чёрных юмористов»; 5) дискуссионные вопросы тематической классификации «чёрного юмора»; 6) анализ языковых и речевых приёмов создания юмористического, иронического, сатирического и т. д. эффектов в различных дискурсах (в частности художественном), на материале разных языков и при переводе на другие языки (более подробно об этом см. работы отечественных и зарубежных лингвистов: А. Бретона, С. Б. Дубина, А. И. Лаврентьева, Л. В. Карасева, В. Я. Проппа, Б. Ю. Нормана, Ю. Б. Борева, В. З. Санникова, Т. А. Гридиной, С. И. Походни, Е. Б. Шонь, И. В. Арнольд, О. П. Бойченко, Л. Н. Казаковой, А. З. Лескив, Е. Г. Пидгрушной, С. Н. Бассай, Н. Л. Шмелёвой, М. А. Кулинич, S. Attardo, Z. Abady-Nagi, J. Bier, R. В. Nauck, I. Hassan, W. Harmon, D. J. Greiner, R. W. Noland, L. Olsen, В. Weber, Ch. Harris, Ch. Russell, S. Trachtenberg, J. Semrau, R. Scholes, M. F. Schulz и других) [1].

Материал и методы. Цель статьи – проанализировать тематический спектр англоязычного «чёрного юмора» на современном этапе и ос-

новные лингвостилистические средства его выражения.

Материалом для нашего исследования служат англоязычные прозаические произведения малых форм известных представителей современной литературы: рассказы Ирвина Шоу (1913 – 1984), входящие в сборник “Short Stories. Five Decades”, Мюриэл Спарк (1918 – 2006), входящие в сборник “The Public Image. Stories”, и Кевина Барри (1969), входящие в сборники “Dark Lies the Island” и “There are Little Kingdoms”. Для достижения общей цели исследования используются количественный, семантико-стилистический и контекстологический виды анализа.

Результаты и их обсуждение. Заметим, что разное понимание этого явления, в частности как феномена художественной литературы, отражается и в терминологическом разногласии. В литературных англоязычных источниках справочного характера понятия «black humour, dark humour, grim humour, gallows humour» употребляются как синонимы для обозначения: 1) формы юмора, которая считает страдания людей более абсурдными, чем жалкими, или изображает человеческое существование ироничным и бессмысленным, хотя в некоторой степени и комическим (здесь и далее перевод наш. – И. Б.); 2) шуток о печальных или сложных ситуациях; 3) в прозе и драматургии – сочетание и сопоставление болезненных и гротескных элементов с юмором и фарсом для передачи тревожного эффекта и отображения абсурда и жестокости жизни; 4) комедийного, сатирического и т. д. изложения, которое в юмористических тонах представляет собой трагические, страшные или болезненные ситуации; 5) юмора, который является горько-ироничным, циничным, мрачным или сухим в отчаянной или безнадежной ситуации и который касается неприятных аспектов жизни; юмора, использующегося обычно в болезненных, ироничных, гротескных, комических эпизодах; так называемого юмора висельника [2].

В российской / украинской языковой практике означенные ситуации в большинстве случаев имеют тождественную трактовку и квалифицируются термином «чёрный юмор» [5]. В данном исследовании «чёрный юмор» понимается нами как одна из разновидностей категории комического (наряду с юмором, иронией, сатирой, сарказмом); как юмор «с примесью» цинизма, ко-

мический эффект которого состоит в насмешках над «мрачными», макабрическими темами; как иронически горькую улыбку человека по поводу своего / чужого плачевного положения в реальном мире.

Как известно, «чёрный юмор» – обычная составляющая абсурдистики в литературе: он находит смешным то, что считается слишком серьёзным, чтобы попасть в сферу действия такого легкомысленного чувства, как чувство юмора. Например, предметом для шуток становятся смерть человека, насилие, болезни души и тела, физические и нравственные увечья, разложение социальных институтов, страдания, боль, лишения и страх. Таким образом, мрак «чёрного юмора» является следствием отказа от морали и других норм человеческого поведения и мышления, лежащих в основе мнимой упорядоченности повседневной жизни [3].

По мнению подавляющего большинства исследователей, выражение «чёрный юмор» благодаря свойственной ему многозначности в настоящее время приобретает конкретное социокультурное значение. Спасительная процедура смехотерапии является, вне всяких сомнений, особенно благотворной. Во-первых, такого рода смех позволяет реализовать потребность современного человека отстраниться от трагических и страшных событий в жизни – таких, как война, вандализм, жестокость, несчастье, унижение, сексуальная несостоятельность, неудача, различного рода лишения (еда, удобства, материальные блага), неспособность самоутверждения, отсутствие свободы, расизм, дискриминация, репрессии и т. п.

Во-вторых, он помогает человеку эмоционально притупить или преодолеть страх перед указанными негативными аспектами существования настоящего; почувствовать себя при этом более сильным, смелым и менее уязвимым; взглянуть реальности в лицо; одержать над ситуацией личную победу. Как следствие, в литературном наследии любой нации присутствуют высмеивания, а иногда и циничные издевательства над человеческими ценностями в форме «чёрно-юмористических» анекдотов, частушек, «стишков» как серьёзных, так и неприличных.

Кроме этого, чёрный юмор жестоко «расправляется» с дешёвой сентиментальностью, сочетая эмоциональную невозмутимость с пристрастием к неожиданным и шокирующим эффектам. Творческие замыслы и способы их реализации у многих современных авторов отмечены особо мрачным трагикомизмом. Чёрно-юмористическим, как показывают наши наблюдения, может быть и всё произведение, и отдельные образы, ситуации, эпизоды.

Классификаций юмора, в частности чёрного, существует достаточное количество. В исследованиях М. А. Кулинич, А. С. Плеханова,

О. В. Эпштейн [4] определены тематический и территориальный (по распространённости, частотности и высокому уровню сходства) критерии (или их совокупность), которые положены в основу классификации типов чёрного юмора, и, как следствие, существуют универсальные / общепринятые / наднациональные / транскультурные (юмор о человеческой деятельности, о профессиях, о межличностных отношениях, о человеческих недостатках) и культурно-специфические / национальные (политический – национальная и международная политика и политические деятели; этнический – характерные особенности жителей отдельного региона, города) виды «чёрного юмора».

Транскультурный тематический парк включает следующие компоненты: люди (в т. ч. дети, инвалиды), герои народных сказок и произведений, животные; семья; национальная / гендерная принадлежность, основанная на ожидании статусная оценка пола; общественная жизнь; военная служба; религия; политика; развлечения, хобби; пагубные привычки (курение, пьянство); интимные отношения, секс; полиция, преступность; несчастные случаи, смерть; боль, страдания; инвалидность, физические недостатки; техника (компьютеризация); добыча и приём пищи и т. д.

Тематический спектр англоязычного «чёрного юмора», выделенный нами при исследовании творчества писателей, составивших материал исследования, не менее широк. В результате анализа литературных произведений нами установлен, что на первый план высмеивания у них выдвигается тема смерти. Так, рассказ М. Спарк «Портобелло-Роуд» (“The Portobello Road”) представляет собой горькую исповедь девушки по прозвищу Игла о собственной трагической смерти и о том, что даже люди, которых ты, казалось бы, знаешь, способны на совершенно неожиданные поступки, в частности на убийство близкого друга. Гротескное сочетание обычной женщины и привидения в образе Иглы-рассказчика позволяет проследить психологическое состояние неупокоенной души: она блуждает по Портобелло-Роуд с единственной целью – напугать до смерти своего старого приятеля-убийцу, в компании которого она провела детство, чтобы заставить его признаться в совершении страшного преступления.

По нашим наблюдениям, на протяжении всего произведения, благодаря пересечению времён (настоящего и прошлого) и двух миров (жизни и смерти), прослеживается градация эмоционального реагирования на различные проявления комического и трагического эффектов: ср. 1) One day in my youngy outhat high summer, lolling with my lovely companions upon a hay stack I found a needle. “George took this (photo) the day that Needle found the needle.”; 2) ‘Needle’ is found: in haystack!

[5]. Как видно, улыбка (мягкий юмор, ирония), вызванная описанием момента исторической находки иглы девушкой в снопе в первом случае (Игла нашла иглу), переходит в «чёрный юмор» во втором случае – при описании собственного убийства и находке – в том же снопе – тела (тело Иглы также находят в снопе).

Типичным средством создания писательницей чёрно-юмористического эффекта в приведённых примерах является обыгрывание на лексическом уровне смыслов, возникающих в случае полисемии и омонимии; в частности – регулярной является полисемия типа ‘обладание словом собственным и нарицательным значением’ (прозвище героини Игла – предмет игла), «прямое и переносное значение слов» (девушка – её тело). Техника столкновения указанных значений имеет богатые каламбурные возможности.

В рассказе К. Барри «Атлантик-Сити» (“Atlantic City”) наблюдаем издёвку главного героя Джеймса над процессом ухода из жизни отца. Примечательно, что, будучи самым старшим в окружении молодежи, девятнадцатилетний Джеймс пытается сохранить авторитет среди подростков с Брод-стрит и её окрестностей. Ребятам нечем заняться летом в свободное время, поэтому они находят развлечения или в игровом зале с автоматами и бильярдом, или в мелком уличном хулиганстве. Чтобы привлечь к себе внимание и показать собственную неотразимость, юноша играет на публику: карикатурно пародирует рок-певцов и других звёзд, заигрывает с девушками, поднимает на смех соперников по бильярду, подтрунивает над полицейским, стильно и красиво выигрывает в автоматы и бильярд. В конце концов «заигрывание» главного героя со смертью (предполагаем, из-за заключённого пари) приводит к фатальным последствиям: в начале осени Джеймс трагически погибает.

Будучи ориентированным на достижение славы и похвалы своему таланту Джеймс, к сожалению, не понимает границ насмешки. Так, с безусловно «чёрным юмором» описан автором один из его знаменитых «спектаклей», когда парень изображает сердечный приступ, что приводит к смерти отца на кухне: *Walking back to the pod table, James suddenly stopped, gasped, and collapsed onto his knees. He clutched at his chest. His face was frozen in a terrible grin, and it became a grimace, and he gasped out the last words ... “I ... leave ... every ... thing ... to... to ... to ... Jamesie!”* [6]. Главным приёмом отображения чёрно-юмористического эффекта на синтаксическом уровне является апосиопеза / умолчание, которое передается на графическом уровне с помощью троеточия. Этот стилистический приём передаёт бессилие героя в предсмертной агонии говорить о завещании.

Окутан тональностью «чёрного юмора» приводимый далее фрагмент из рассказа К. Барри «Жестокость» (“A Cruelty”), где изображается издевательство взрослого мужчины с внешностью и поведением гиены над «маминым сыном» Дони: *Donieknowsthathemustriseandgobutthemanreachesacrossandlaysasteel coldhandonhis. Clamps it to the bench.*

“Stop that,” Donie says.

The man giggles.

“I’d say the best part of Donie dribbled down the father’s leg, did it?” [7].

Мужчина с хорошо развитой мускулатурой, крепким телосложением, высокого роста, упоминая о ноге отца Дони, смеётся над состоянием парня, который от испуга медленно сползает вниз. Ведь именно больные колени, по словам сына, были первопричиной смерти отца, к которой позже добавились ожирение и сердечный приступ: *Then the knees went on the father – the two simultaneously – and he could walk no more.*

“Oh I have a predicament now,” he would say from the armchair, looking out at Boyle; the slow afternoons.

The weight piled up on the father quickly. He turned into a churn of butter on the armchair. He took a heart attack inside the year.

“My father,” Donie tells people, “died of a predicament of the knees” [8].

Итак, благодаря намёку на прагматическом уровне происходит обыгрывание лексемы ноги / колени (*legs / knees*), что служит причиной смерти человека и предметом жестокого издеательства со стороны персонажа по прозвищу Гиена.

Будучи зарисовкой путешествия трёх подростков по Европе в летне-осенний период, произведение И. Шоу «Тогда нас было трое» (“Then We Were Three”) содержит эпизод несчастного случая на воде. Отдыхая на пляже, Мунни, Марта и Берт становятся свидетелями трагедии, во время которой два человека переворачиваются в лодке, начинают тонуть и отчаянно звать на помощь. Друзья находятся в растерянности, поскольку не знают, чем можно помочь в этой ситуации. Они обвиняют потерпевшего мужчину в неумении справиться с лодкой и спасти женщину, преодолев вплавь большое расстояние от берега. Ребята угрожают наказать пострадавшего француза, когда тот выйдет на берег: *“Bawl the stupid bastard out,” Bertsaid, “whenhecomesashore, forbeingsuchaloussysailor”* [9]. Эффект «чёрного юмора», создаваемого на основе парадокса, формируют, таким образом, обстоятельства, при которых происходит несчастный случай. Парадоксальность, по всей видимости, порождается утверждением, противоречащим жизненному опыту и противоположно ожидаемому результату.

Сюжетная линия рассказа И. Шоу «Жители Венеры» (“The Inhabitants of Venus”) разворачивается вокруг намерения главного героя Роберта отомстить своему обидчику, которого он, спустя длительное время, во время отдыха случайно встречает в горах Швейцарии. Роберт планирует убийство лыжника-нациста за то, что последний оставил его, раненого четырнадцатилетнего подростка, на произвол судьбы – умирать от переохлаждения в лесу. Охваченный чувством мести француз, не убивший в своей жизни (даже во время войны) ни одного человека, язвительно усмешается по поводу того, что будет делать сразу после убийства (конечно же, пить хороший чай): “Okay. See you at the hotel for tea?”

“Yes,” Robert said. After murder, Robert thought, I always have a good tea [10].

Процитированное высказывание является парадоксальным в результате нарушения причинно-следственной связи, из-за чего следствие или вывод не вытекает из условия, предпосылки.

Заключение. Таким образом, главным методом для язвительных насмешек в исследованных рассказах является смерть. Однако следует отметить вариативность этих издёвок, которые могут относиться к самому факту смерти; процессу ухода из жизни; причинам смерти (убийство, несчастный случай, болезнь, сердечный приступ и т. п.), условиям / обстоятельствам, при которых происходит смерть, нахождению мёртвого тела; состоянию убийцы после преступления. Типичными средствами, привлекаемыми писателями для создания «чёрно-юмористического» эффекта в рассматриваемых произведениях, являются языковая игра и прежде всего такая её разновидность, как каламбур; а также апосиопеза и парадокс, функционирующие на различных уровнях художественного дискурса.

Перспектива дальнейшего исследования заключается, как нам представляется, в продолжении детального анализа описанных приёмов, используемых для создания «чёрно-юмористического» эффекта. Такого рода анализ позволит более глубоко изучить своеобразие и оригиналь-

ность творческого метода М. Спарк, И. Шоу, К. Барри и других писателей-прозаиков, чья поэтика комбинируется с комическим.

Литература

1. Бретон, А. Антология чёрного юмора / А. Бретон. – М. : “CarteBlanche”, 1999. – 544 с.; Кулинич, М. А. Лингвокультурология юмора на материале английского языка / М. А. Кулинич. – Самара : Изд-во СамГПУ, 1999. – 181 с.
2. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – М. : «Языки русской культуры», 1999. – 544 с.;
3. Attardo S. Linguistic Theories of Humor / S. Attardo. – Berlin; N. Y. : Mouton de Gruyter, 1994. – 426 p.
4. Электронный словарь АБВУЯ LINGVO 12 Multilingual Edition [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lingvo.ru>.
5. Лаврентьев, А. И. «Чёрный юмор» и американский характер: учеб. пособие по спецкурсу / А. И. Лаврентьев. – Ижевск : УдГУ, 2009. – С. 19 – 20.
6. Кулинич, М. А. Лингвокультурология юмора на материале английского языка / М. А. Кулинич. – Самара : Изд-во СамГПУ, 1999. – 181 с.
7. Плеханов, А. С. Популярность и актуальность чёрного юмора (на материале немецких анекдотов) / А. С. Плеханов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия. Лингвистика, 2009. – № 2. – С. 202 – 207.
8. Эпштейн, О. В. Лингвокультурный феномен чёрного юмора / О. В. Эпштейн // Интеллект. Инновации. Инвестиции : академический журнал. – Оренбург : Оренбургский гос. пед. ун-т, 2013. – Спец. вып. – С. 126 – 130.
9. Spark, M. The Public Image. Stories / M. Spark. – М. : Progress Publishers, 1976. – Сс. 179, 200.
10. Barry, K. There are Little Kingdoms [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rulit.me/author/barry-kevin/there-are-little-kingdoms-get-383819.html>.
11. Barry, K. Dark Lies the Island [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://knigogid.ru/books/403658-dark-lies-the-island/toread>.
12. Barry, K. Dark Lies the Island [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://knigogid.ru/books/403658-dark-lies-the-island/toread>
13. Shaw, I. Short Stories. Five Decades / I. Shaw. – N. Y. : Open Road Media, 2013. – С. 316.
14. Shaw, I. Short Stories. Five Decades / I. Shaw. – N. Y. : Open Road Media, 2013. – С.

Поступила в редакцию 18.01.2018 г.